

Жадность хотел заплакать, но слёз не было. Он чувствовал стыд, унижение... но эти чувства быстро переросли в негодование, когда он увидел, как Мэн Хао перевёл взгляд с Треножника Молний... на щит и маленький колокольчик.

— Они мои!!! — в ярости взревел Жадность, вот только ни один звук не покинул синее солнце. Даже если бы он закричал ещё громче, синее солнце всего лишь засияло бы чуточку ярче.

Разглядывая маленький щит, у Мэн Хао появилось ощущение... будто он мог им управлять. С бешено стучащим сердцем он послал в щиток немного божественной воли, отчего тот немного дёрнулся. В следующий миг он возник прямо перед ним, лучась слепящим светом. Пока Мэн Хао разглядывал щиток, он невольно задумался над той лёгкостью, с которой мог им управлять, словно тот был как-то с ним связан. Это помогло ему понять одну простую вещь: поглощение эссенции жизненной силы Жадности не просто помогло ему завершить поглощение четвёртого фрукта нирваны. Он чувствовал, что способность управлять щитом принадлежала не ему... а четвёртому фрукту нирваны. В похожей манере... он не мог напрямую управлять кровью парагона, как это делал третий фрукт нирваны.

Тем не менее такие мелочи были не очень важны. В глазах Мэн Хао возник огонёк, его взгляд был направлен на колокольчик. Заблестев словно драгоценный артефакт, он подплыл к Мэн Хао и приземлился к нему на ладонь.

— Ты не только помог мне переплавить тело, усилить культивацию, ускорить слияние с фруктом нирваны, переплавить магические предметы... но и даже оставил мне парочку собственных сокровищ.

Мэн Хао со вздохом посмотрел на беззвучно кричащее лицо в синем солнце на лбу мертвеца. Мэн Хао прочистил горло и низко поклонился, не забыв сложить ладони.

— Прими мою благодарность, — сказал он и убрал щиток с колокольчиком в сумку.

Жадность буравил его взглядом, сейчас он как никогда хотел залиться горькими слезами. Убрав оба предмета, Мэн Хао встретил убийственный взгляд Жадности. Внезапно на него нахлынули только что полученные воспоминания.

— Когда его заключили здесь, он разделил душу на две части?.. В действительности 33 Преисподние — это 33 целебных пилюли, оставленные парагоном Девять Печатей... Хм, целебные пилюли, переплавленные могущественным экспертом царства Дао по праву могут зваться дао пилюлями. Получается я только что поглотил половину дао пилюли? — пробормотал Мэн Хао, глядя на ярко горящие глаза Жадности.

Он облизал губы, не заметив, как при виде выражения его лица Жадность весь напрягся. Спустя пару мгновений Мэн Хао наконец привёл мысли в порядок. Помимо воспоминаний Жадности в его голове ещё находились воспоминания Сюань Даоцзы. Из них он смог увидеть последние моменты старика перед гибелью. Хотя он и Сюань Даоцзы пытались убить друг друга, при виде его жуткой кончины Мэн Хао в чувствах вздохнул.

— В мире бессмертных человек с менее чем 3 эссенциями считается обычным практиком царства Дао. С 3 эссенциями ты получаешь право называть себя дао лордом, что, по сути, является пиком начальной ступени царства Дао. Далее, вплоть до 6 эссенций, идут владыки дао — практики средней ступени царства Дао. Поздняя ступень царства Дао... это уже ступень парагона: парагоны с 7, 8 и 9 эссенциями! Как мне видится, парагоны этой ступени равны

высокочитимым небожителям Парамиты и дао божественным Парамиты... Вдобавок за ступенью парагона лежит легендарное царство Исток Дао!

Глаза Мэн Хао ярко засияли, когда наконец узнал причину такой настырности Сюань Даоцзы.

— Только Исток Дао может взбудоражить эссенцию... Царство Истока Дао схоже с Попранием Небес, что в свою очередь сравнимо с Безграничным Дао, так получается? — Мэн Хао были не знакомы эти два термина.

В воспоминаниях Жадности говорилось, что титулы "высокочитимые небожители" и "дао божественные" использовались практиками двух могущественных сил, участвовавших в войне против мира бессмертных.

— Исток Дао. Исток Дао.... Согласно воспоминаниям Жадности, в стародавние времена парагон Девять Печатей имел физическое тело Истока Дао, но его культивация находилась лишь в одном шаге от этого царства, поэтому он не считался настоящим практиком Истока Дао. В таком случае... насколько же сильно царство Истока Дао? Если в мире Горы и Моря появится практик царства Истока Дао, хватит ли этого, чтобы закончить войну между тремя противоборствующими сторонами?! К тому же... может ли такое быть... что за Истока Дао лежит ещё более могущественное царство?

Голова Мэн Хао была слегка перегружена новой информацией. После длинной паузы он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы прочистить голову. Взглянув на синее солнце на лбу мертвеца, его глаза заблестели, и он забормотал что-то себе под нос. Ему потребовалась ещё одна длинная пауза, чтобы успокоить бешено стучащее сердце.

— Чтобы снять печать и поглотить остатки дао пилюли моей культивации недостаточно... Раз ради этого создавались 33 Преисподние, нет причин беспокоиться о сокрытых здесь благословениях. Как только достигну царства Дао, просто вернусь сюда и одним махом заберу все дао пилюли!

Мэн Хао пошёл назад собирать магические предметы, пролежавшие в храме неизвестно сколько лет. Удостоверившись, что ничего не пропустил, он начал собираться в обратный путь. Жадность наблюдал за Мэн Хао из синего солнца, поклявшись себе сожрать Мэн Хао, как только ему представится шанс. Как вдруг Мэн Хао резко остановился и ударил себя ладонью по лбу. Жадность невольно поменялся в лице, гадая, кто сходит с ума: он или Мэн Хао. С видимым недовольством Мэн Хао опять хлопнул себя по лбу.

— Эх, Мэн Хао, глупец, я понимаю, что ты сегодня разбогател, но никогда не забывай: время — деньги. В те моменты, когда ты не зарабатываешь деньги, ты их теряешь. Вдобавок, получив их, тебе нельзя ими разбрасываться! В этот раз тебе благоволила сама судьба, тебе удалось заполучить немало всего, но это не значит, что можно вести себя расточительно!

Тяжело вздохнув, он напомнил себе о преподанных ему уроках, а потом присел на корточки и постучал по плитке на полу храма. С его губ сорвался очередной тяжёлый вздох.

— Ну, как можно быть настолько небрежным? Может, эта плитка и не сделана из бессмертных нефритов, в ней хранится воля Дао — идеальный ингредиент дляковки магических предметов. Даже одна такая штука во внешнем мире будет стоять целое состояние. С блеском в глазах он вытащил из бездонной сумки меч и принялся ковырять им угол плитки. Спустя пару секунд лезвие переломилось пополам.

— Ого, а ты крепкий орешек!

Облизав губы, Мэн Хао достал копьё-дракон и принялся выковыривать плитку. Жадность заворожённо наблюдал за происходящим. С треском плитка отлетела со своего места и была ловко поймана Мэн Хао. На его лице расцвела довольная улыбка. Похлопав по сумке, он позвал попугая и холодца.

— Надо обработать это место, — сказал он, — только не трогайте эти девять колонн.

С этими словами он принялся за следующую плитку. Только попугай с холодцом хотели возразить, как их резко оборвал Мэн Хао:

— И никаких пререканий.

Оглядевшись, их глаза тоже ярко заблестели, и они принялись помогать Мэн Хао выдирать плитку. Одна плитка, две, три, десять... сто. Мэн Хао словно ураган выковыривал драконьим копьём одну плитку за другой. Жадность наблюдал за ним со смесью неверия и ужаса. Мэн Хао с безумным блеском в глазах выковыривал плитку тем самым копьём, за снятие печати с которого ему пришлось так дорого заплатить.

Жадность поёжился, осознав, что с Мэн Хао шутки плохи. С ним вообще лучше было не связываться. В каком-то смысле он пугал даже больше, чем чёрт, который давным-давно запечатал его здесь.

"Тот чёрт был простым убийцей, но этот Мэн Хао гораздо хуже. Он обдерёт всё до костей!"

Не успел Жадность закончить мысль, как Мэн Хао странно посмотрел на стены. Подскочив к ним, он принялся по кусочку отдирать фрески. При виде работы Мэн Хао у Жадности задрожало веко и всё внутри сжалось. Он давно уже считал своё имя выражением собственного характера, но сейчас понял, что в сравнении с Мэн Хао он воплощение нравственности и морали.

В этот момент горящие глаза Мэн Хао скользили по помещению, пока не встретились с глазами Жадности. Тот быстро отвёл глаза, боясь, что Мэн Хао может взбрести в голову сделать его своей целью.

— Безумец! Безумец!!! — потрясённо выдавил Жадность. — Этот парень настоящий безумец!

Попугай и холодец обчищали храмовый зал, благоразумно не приближаясь к девяти колоннам. Жадность с ужасом посмотрел на некогда величественный храмовый зал... теперь он выглядел так, будто через него прошла стая саранчи. Не осталось ничего, кроме нескольких нетронутых мест.

«Я действительно недооценил его, — в ужасе подумал Жадность. — Он не остановится на одних костях, этот человек выскоблит даже грязь под ними. Ничего не скроется от его загребущих лап... С такого рода людьми ни в коем случае нельзя связываться. Ни в коем случае! Если так подумать, это его должны звать Жадность!»

Жадность вздохнул, когда Мэн Хао опять засобирався к выходу. Как вдруг Мэн Хао опять обернулся и посмотрел на него, а потом хлопнул себя по лбу. Жадность весь напрягся.

— Как я мог забыть... — воскликнул Мэн Хао, явно рассердившись на себя за невнимательность.

Он подошёл к месту, где находился Жадность. Там стояла вырезанная из камня перегородка,

изображающая солнце. Мэн Хао ловко демонтировал перегородку и убрал её в бездонную сумку. Оглядевшись ещё раз, его взгляд остановился на потолочной плитке, которая довольно скоро тоже отправилась в его бездонную сумку. Наконец он покинул храм вместе с попугаем и холодцом.

Проводив его взглядом, Жадность в который раз ужаснулся оставленными ими разрушения, а потом у него на глазах навернулись слёзы. Насколько он мог судить, его некрополь стал беднейшим из всех тридцати трёх.

— Я действительно недооценил его. Даже голодная саранча не смогла бы так ободрать это место...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/395321>